

Глава 3

Суббота. Тот самый день.

Мы встречались у станции. Когда я с набитым доверху самым большим рюкзаком в доме подошел к месту встречи, остальная четверка в полном составе уже ждала меня.

Харухи в обычной уличной одежде и Асахина, выглядевшая очень женственно стояли рядом, так и бросаясь в глаза и напоминая двух совсем не похожих друг на друга сестер. Асахина, хотя была и старше на класс, но больше походила на младшую из сестриц и старше была разве только по вкусам в одежде.

Стоя в окружении трех подозрительных личностей, она, завидев меня, будто вздохнула с облегчением, кивнула и легонько помахала мне ручкой. Умммммм!..

- Опаздываешь!

Харухи хоть и прикрикнула на меня, но сегодня была в прекрасном настроении. Руки у нее были свободны - рупор и режиссерский стульчик были запиханы в мой багаж.

- Да еще даже девяти нет, - недовольно сказал я и посмотрел по сторонам на фарфоровое лицо Нагато и ослепительную улыбку Коидзуми. Кстати говоря, сегодня выходной. Для Нагато прийти как обычно в школьной форме в порядке вещей, но с чего это Коидзуми тоже?

- Похоже, это мой костюм для фильма, - ответил Коидзуми. - Так мне было сказано вчера. По роли я - экстрасенс, переодетый под простого старшеклассника.

В общем, как оно и есть, так?

Я поставил сумки с камерой и съемочным оборудованием и вытер пот со лба. Харухи с восторженным лицом собирающегося на экскурсию первоклашки заявила:

- Кён, ты пришел последним, так что с тебя штраф, но это не сейчас. Сейчас - садимся в автобус. Деньги на билеты я раздам, это запланированные расходы, ну а ты угостишь всех обедом.

Посчитав решение принятым, она поманила нас рукой:

- Все сюда! Остановка здесь! Быстро за мной!

Теперь я не мог не заметить на ее руке повязку с надписью «Величайший Режиссер». Видимо, Харухи убеждена, что уровень «Великого режиссера» ею уже превзойден. Похоже, собирается снять нечто совершенно потрясающее. Что до меня, то съемки домашнего видео с Асахиной доставили бы мне на порядок больше удовольствия.

После получасовой тряски в автобусе мы сошли на остановке у подножия горы, а затем еще полчаса с трудом поднимались вверх.

Обычный, как везде, лесной парк. Я родился и вырос в этом районе, так что это место было мне давно знакомо. Когда я учился в младших классах, ежегодный школьный поход всегда оборачивался восхождением на окрестные горы.

Впрочем, парком это можно было назвать с трудом. На полпути к вершине лес был вырублен и ради соответствия месту сооружен фонтан. Тут было так пустынно, что, честно говоря, по

доброй воле лезть сюда не было ни единой причины. Единственные, кто мог обрадоваться – малышня, которая еще не может знать толк в развлечениях, да и то их берут с собой мамы.

Мы расположились лагерем в углу площадки, в центре которой находился фонтан, и решили считать это место нашим съемочным штабом. Шедшая налегке Харухи прямо-таки излучала энергию, тогда как я был измочален донельзя. Если бы по пути не спихнул половину своей ноши Коидзуми, наверняка бы скончался где-нибудь по дороге. Пытаясь отдышаться, я облокотился на рюкзак со снаряжением для наших миграций.

- Попить хочешь?

Перед моими глазами возникла пластиковая бутылка. Ее держала Асахина.

- Я уже из нее попила, но, если ты не против...

Божественный чай, неземной нектар! Какая разница, против я или нет, не выпью – меня постигнет небесная кара. Однако только я собирался принять сей дар, рука злого демона оттолкнула ладонь ангела. Харухи выхватила бутылку с чаем у Асахины:

- Оставь на потом! Микуру-тян, не время поить водой обслуживающий персонал. Если не поторопимся, можем упустить погоду. Быстро начинаем съемки!

Асахина широко открыла глаза:

- Эээ?.. Снимать здесь?

- Естественно! Зачем еще, по-твоему, мы сюда пришли?

- А... Можно мне не переодеваться?.. Здесь нет места переодеться...

- Места - полно! Вон – сплошь и рядом!

Харухи указала пальцем на выстроившиеся вокруг на склоне горы зеленые деревья.

- Зайдем чуток вглубь, никто и не увидит. Природная раздевалка! Ну, пошли!

- Аа?.. Кяяя!!! Ппп... омогите!

Не дав времени на помощь, Харухи утащила Асахину и исчезла с ней в чаще.

Вернулась Асахина в ярком костюме официантки, волосы ее, уложенные в причудливую прическу, мотались туда-сюда. Изменившимися повлажневшими глазами она посмотрела на растущие вдоль дороги осенние цветы.

Для одного из глаз слово «изменившийся» не было простой метафорой. Левый был синим. Это еще что такое?

- Цветная линза! – объяснила Харухи. - Разноцветные глаза – это тоже очень важно! Смотри – всего ничего сделали, а как загадочности прибавилось, да? И это только из-за этого! Вот что значит символ, сим-вол!

Она схватила Асахину за подбородок и наклонила ее личико. Глаза Асахины невообразимо расширились.

- В этом синем глазе есть тайна, - сказала Харухи. - Если бы не это, то и говорить было бы тут не о чем - просто глаза разные, да и все.

Да? А как насчет измученного лица Асахины?

- Ну и что за тайна в этой контактной линзе?

- Пока секрет, - самодовольно улыбнулась Харухи.

- Эй, Микуру-тян! Сколько можно киснуть? Соберись! Ты же главная героиня! Следующая по важности фигура после продюсера и режиссера! Подтянись давай!

- Ох... - печально отозвалась Асахина и, повинуясь приказу Харухи, выпрямилась. Затем Харухи всучила ей в руки пистолет (точнее, модель пистолета).

- Ты должна создавать впечатление женщины-убийцы! Будто ты действительно из будущего!

Харухи принялась требовать всевозможных глупостей, а Асахина робко позировала с «Глоком» и усиленно строила глазки... камере. Как же мне тяжело выносить весь этот бред! Нет, серьезно.

Бестолковая активность этой девчонки просто била фонтаном. Мне вот тоже частенько случалось видеть фильмы, скучные до смерти. Однако мне же не казалось, что я бы снял лучше, и никогда из-за этого я не бросался снимать кино - я даже и не знаю, как его снимают. А если бы и попробовал, не думаю, что это было бы действительно хорошо. Тем не менее, Харухи, кажется, всерьез убеждена, что у нее есть талант режиссера. Ну, или, как минимум, что она сделает нечто более впечатляющее по сравнению со второсортной киношкой, идущей поздно ночью. На чем основана такая уверенность в себе?

Харухи размахивала желтым рупором и орала:

- Микуру-тян! А ну не смущайся! Отбрось свою личность, войди в роль и все получится! Ты сейчас не Асахина Микуру, а главная героиня - «Асахина Микуру»!

...Конечно, ни на чем ее уверенность не основана, это понятно. Эта непоколебимая и ни на чем не основанная самоуверенность, обращающая окружающее мироустройство в хаос, это ее, Судзумии Харухи, врожденная способность. Без этого такую повязку на руку не нацепишь.

Под чутким режиссерским руководством Харухи съемки знаменательной сцены №1 начались. В общем-то, все, что я снимал - это бегающую по площадке Асахину - видимо, вступительный ролик. Мне пришло в голову, что надо бы все же записать сценарий, но Харухи это предложение категорически отвергла:

- Если записать, может произойти утечка информации!

Вот такая вот причина. Видимо, фильм будет развиваться в стиле гонконгских боевиков. Я сильно устал, но в сравнении с тяжело дышавшей Асахиной, бегавшей перед камерой с двумя пистолетами в руках, мне было еще ничего.

Под нашими взорами Асахина продолжала носиться, покачиваясь из стороны в сторону на нетвердых ногах. Как только на пятом дубле режиссер удовлетворенно кивнул, она тяжело опустилась на землю.

- Уфф.... Уфф...

Не обращая внимания на официантку, сидящую на четвереньках на земле и пытающуюся отдышаться, Харухи давала указания ждавшей в стороне Нагато.

- Так, а теперь – сцена схватки Юки и Микуру-тян!

Нагато в своих излюбленных черных одеждах переместилась на место перед камерой. Так как все, что ей требовалось – это накинуть поверх формы похожую на черную занавеску мантию и надеть на голову черную шляпу, ее, к счастью, не пришлось, как Асахину, тащить в лес. Хотя Нагато где угодно переоденется и глазом не моргнет. Интересно, а если поменять роли? Нагато бы была официанткой, а Асахина – колдуньей. Что бы им больше подошло?

Харухи поставила Асахину и Нагато в трех метрах друг напротив друга.

- Микуру-тян, стреляй в Юки.

- Ааа?.. – отозвалась Асахина. Она замотала растрепанной после бега головой. - Но этим нельзя стрелять в людей...

- Да все в порядке! С твоей меткостью, все равно не попадешь, а если случайно и попадешь, то Юки увернется.

Нагато стояла молча, неподвижно держа в руках указку со звездочкой.

Думаю, она увернется, даже если нажать на курок, приставив пистолет к ее лбу.

- Ну...

Асахина с лицом новенькой служанки, сообщающей грозному шеф-повару о разбитой тарелке, робко поглядела на Нагато.

- Хорошо, - ответила Нагато, а затем совершила палочкой круг в воздухе. - Стреляй.

- Эй, видишь, все хорошо, так что стреляй сколько влезет. Только не из двух пистолетов одновременно, а по очереди, один за другим! Именно так из двух пистолетов и стреляют!

Коидзуми поднял лист отражателя над головой. Понятия не имею, откуда Харухи его взяла. Может прямо сейчас фотографический кружок пишет заявление о краже. Кстати, Коидзуми, разве ты не главный герой?

- Не подготовился ко всем возникшим обстоятельствам. Вместо съемок я лучше постою в стороне, мне это больше подходит. Со вчерашнего дня думаю, нельзя ли мне стать подсобным рабочим...

- Ааа...

Асахина с трудом направила оружие, зажмурилась и открыла ураганный огонь. Сбоку стоял я и снимал это на камеру. Мне было не видно, куда девались пластмассовые пульки, но, судя по не дрогнувшему ни единым мускулом лицу Нагато, в нее они действительно даже не попадали. Магическая защита, что ли... Только я так подумал, Нагато медленно подняла указку и взмахнула ей перед своим лицом. Пулька со стуком упала на землю. Да у нее даже без очков зрение потрясающее!

Нагато не моргая смотрела на дула пистолетов. Такое с ней нечасто, обычно-то она моргает с видом «если не моргать, это будет неестественно», что вообще-то еще неестественней. Впрочем, если бы она стала ходить с закрытыми глазами, летать по воздуху или телепортироваться, я бы ничуть не удивился. Так что не удивился я и сейчас.

Изредка Нагато движением, напоминавшим работу сломанного дворника автомобиля, помахивала указкой, и каждый раз очередная пластмассовая пулька со стуком падала вниз.

Какая, однако, однообразная схватка. Нагато только знай себе, машет указкой, а Асахина куда ни попадя, палит из своих двух «Глоков» или там, «Беретт», потому что кроме как «стреляй, сколько влезет» Харухи ничего не сказала. Все, что было слышно, это милые возгласы Асахины: «Ай!.. Кяя!!.. Оооой!!!..».

Так эта сцена и выглядела – будто еще до драки кобра и мангуст договорились о том, чтобы сильно друг друга не трепать.

- Так. И что это такое?

Как только в пистолетах Асахины закончились патроны, Харухи принялась похлопывать себя рупором по плечу. Я опустил видеокамеру и подошел к ней, сидевшей на режиссерском стульчике.

- Эй, Харухи. Что это за кино вообще? По-моему, тут и говорить не о чем.

Величайший Режиссер глянул на меня:

- Да ладно. Все равно порежем да склеим при монтаже.

И кто этим будет заниматься? Так, резать и клеить, значит. Ох, кажется, в перечень моих обязанностей входил и монтаж.

- Включи туда хотя бы диалоги какие-нибудь!

- Если надо, уберем звук и запишем его поверх. Еще звуковых эффектов надо добавить! Сейчас об этом думать рано!

Вот еще – думать. Из-за того, что весь сюжет находится только в твоей голове, нам вообще думать не о чем. По крайней мере, я прослежу, чтобы домогательства Харухи к Асахине были сведены к минимуму. Кроме меня всем парням прикасаться к ней строго запрещено, это – мое дело. Вопросы есть?

- Так, следующая сцена! В этот раз – контратака Юки! Юки, изо всех сил бей Микуру-тян магией!

Из тени своей шляпы Нагато глянула на меня черными, чернее мантии, глазами и наклонила голову так, что только мне это было понятно. Передает что-то. Видимо, спрашивает у меня: «Можно?»

Разумеется, мой ответ – «нет!». Как я могу позволить сделать больно Асахине, пусть даже магией? Вон – она вся побледнела и дрожит как осиновый лист, не видно, что ли?

Конечно, Харухи не знает, что Нагато может пользоваться совершенно невероятными магическими силами. Она просто сказала, чтобы было изображено какое-то подобие

волшебства.

Нагато все правильно поняла. В полном молчании она подняла указку и совершила движения, похожие на жесты зрителей, машущих зажигалками на концерте.

- Ладно, сойдет, - сказала Харухи. - Вставим сюда спецэффекты. Кён, потом сделаешь, чтобы из палочки Юки вылетал луч.

И как, интересно, мне делать все эти спецэффекты? У меня таких возможностей нет! Вот если бы позаимствовать кого-нибудь из сотрудников «Industrial Light & Magic» да оборудование...

- Микуру-тян, мучительный крик - и падай на землю!

Немного помявшись, Асахина тихонько проговорила: «...Кя...», - и повалилась наземь. Над валявшейся, раскинув руки Асахиной, возвышалась Нагато, будто сама Смерть, пришедшая по ее душу. Я все это снимал, а Коидзуми все так же стоял за мной и держал в руках отражатель.

Прогуливающиеся неподалеку мамы с детишками так и сверлили нас взглядами.

Наконец, Харухи проявила милосердие, объявила перекур, и мы расселись по кругу на землю.

Харухи пересмотрела записанное мной видео с начала, с увлеченным видом бормоча себе что-то под нос.

Несколько ребятшек подбежали к Асахине и Нагато, спрашивая, что это за телепередача. Асахина на это только слабо улыбалась и кивала головой, а Нагато, ни на что не реагируя, пыталась слиться с пейзажем.

Так как Харухи так и не раскололась, чего ради нужны снятые мной сцены, то когда Величайшим Режиссером было объявлено, что теперь мы идем к находящемуся неподалеку синтоистскому храму, я уже не знал, что думать. Отдых уже закончен?

- Там есть голуби!

Вот как.

- Будем снимать, как голуби взлетают ввысь, а на заднем плане проходит Микуру! Хотелось бы, конечно, всех голубей сделать белыми, но тут уж как-нибудь переберемся!

Вообще-то, не думаю, что голуби там ручные. Вцепившись в руку уже и без того выбившейся из сил Асахины (видимо, чтоб не убежала), Харухи направилась через парк к дороге. Мы на пару с Коидзуми шли сзади и тащили оборудование как какие-нибудь негры из местного населения, нанятые экспедицией документалистов, проводящих съемки в джунглях. Местом назначения был большой храм на склоне горы. Давненько я здесь не появлялся, с экскурсии в начальной школе, наверное.

Стоя перед табличкой с надписью «Голубей кормить запрещено», Харухи принялась разбрасывать хлебный мякиш с таким энтузиазмом, будто дарила живительную влагу увядшим цветам. Читать она не умеет - это единственный напрашивающийся вывод.

Естественно, тотчас же слетелась туча голубей, практически скрыв под собою землю, а за ними слетались все новые и новые. В конце концов, площадь храма превратилась в голубиный ковер. Не часто увидишь такое ужасающее зрелище. Посреди этого ковра и была поставлена

Асахина. Губы нашей, не смеющей двинуться официантки дрожали, а я, стоя перед ней, снимал. Да что я вообще делаю?

Находясь за кадром, Харухи сняла с предохранителя взятый у Асахины «Игл» или «Токарев». Прежде, чем я задумался, что она собирается делать, в направлении ног Асахины был открыт огонь.

- КЯЯЯ!!!

Никогда не думал, что картина выстрела из игрушечного пистолета по голубям может вызвать священный трепет. Такое зверство было достойно того, чтобы на него примчалось Общество защиты животных. Символы мира разом устремились в небо.

- Вот! Этот образ я и хотела! Кён, снимай все, снимай!

Я на всякий случай повертел камеру – работает, кажется. Асахина сидела на корточках в самом центре вихря из разлетающихся во все стороны голубей, закрыв голову руками.

- Микуру-тян! Что ты там уселась? Давай, медленно иди позади летящих голубей! Подымайся!

Похоже, однако, что спокойно снять сцену у нас не получится. В кадре я увидел, как вместо Общества защиты животных к нам мчится местный священник. По крайней мере, одет он был в хакама[3], так что, думаю, какое-то отношение к религии имел. Я уже приготовился выслушать пылкую проповедь, но тут Харухи без колебаний сделала ход конем.

Она подняла игрушечный CZ, ну, или SIG, и принялась палить прямо в старикана. Я увидел, как предположительный священник, затанцевал так, будто стоял на раскаленных углях. Общество поддержки пенсионеров нас бы за это по головке не погладило.

- Отступаем! – гаркнула Харухи и бросилась удирать. Не знаю даже, когда удалилась Нагато, но впоследствии мы встретили ее ожидающей нас у ворот храма. Мы с Коидзуми подхватили под руки замешкавшуюся Асахину и потащили ее вместе с багажом.

Величайший Режиссер убежал. Не могли же мы оставить главную героиню в качестве козла отпущения.

Десять минут спустя мы завернули во встретившуюся по пути забегаловку. Платить пришлось почему-то мне.

- Может, и не стоило мне с ним так? Сделали бы этого священника главным злодеем да и устроили бы ему что-нибудь погорячее, - болтала Харухи о своих преступных действиях.

Асахина, высосав три вермишелины из своей порции собы[4], улеглась плашмя на столе.

- Микуру-тян, чего-то ты мало ешь. Так и не вырастешь! Так и будешь только большой грудью фанатов радовать! А ну спину выпрями! - трещала Харухи, причавкивая над захваченной тарелкой Асахины.

Я-то знаю. Не уверен точно, через сколько лет, но лицо и фигура Асахины достигнут того, что она сможет участвовать в конкурсе «Мисс Солнечная система». Хотя она сама об этом, кажется, еще не знает.

Коидзуми все время натянуто улыбался. Нагато молча поднесла ко рту бутерброд и набила им

полные щеки.

Я отодвинул в сторону тарелку с мясным соусом и обратился к Харухи, поглощавшей вторую порцию:

- Что будешь делать, если этот священник пойдет пожаловаться в школу? По форме Коидзуми он нас найдет.

- Да все в порядке!

Харухи - неисправимый оптимист.

- Он же далеко был, а пиджак самый обычный. Нужно только не колотиться и делать вид, что ничего не знаем. Обознался да и все. Пульки - не доказательство!

Я взглянул на битком набитую доказательствами видеокамеру. Думаю, на премьере фильма все и обнаружится. Никто же не поверит, что до появления священника рядом посреди голубей стояла еще одна официантка.

- Ну и куда мы дальше?

- Снова вернемся на площадку в парке. Если поразмыслить, то что уже снято, для боя не подходит. Чтобы увлечь зрителей, нужно больше экшена! Да, вот оно! Микуру-тян в отчаянии бежит по лесу, за ней гонится Юки. Потом Микуру-тян падает со скалы, но ее спасает случайно проходивший мимо Коидзуми-кун! Ну, как вам такое развитие сюжета?

Бредовое развитие сюжета. Что это за школьник, который в школьной форме случайно прогуливается в горах? Это уж слишком. К тому же, с Харухи станется вправду столкнуться Асахины со скалы. Может, Харухи, сама свалишься? Переодевайся, будешь дублером Асахины. Хмм... впрочем, размер груди не подходит...

Только я об этом подумал, как Харухи подняла брови и искоса кинула на меня взгляд:

- О чем размышлял? Неужто, дикие фантазии обо мне в образе официантки?

Абсолютно верно угадала.

- Я же все-таки режиссер! Не могу же я появиться в таком развеселом костюмчике. За двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь.

А разве ты по совместительству еще и не продюсер?

- Вот чернорабочие могут какие угодно роли играть! Хотя, неплохо было бы снять кого-нибудь известного в мелком эпизоде. Такие штучки для фанатов самое то!

Да каких фанатов ты имеешь в виду? Фанатов Асахины? Пока все, что мы имеем - «Косплей Асахины Микуру». ...Хотя, в общем-то, этого достаточно.

Коидзуми элегантно поставил чашку на стол и сказал:

- В фильме будем сниматься только мы трое?

Болван! Не задавай лишних вопросов!

- Ну...

Харухи, выпятив губы, погрузилась в размышления. Лучше бы подумала до этого.

- Да, действительно, трое – это как-то маловато. Да, маловато. Второстепенные персонажи должны подчеркнуть роль главной героини! Это ты правильно заметил, Коидзуми-кун! В знак благодарности я увеличу твою роль!

- О... спасибо.

Коидзуми хоть и улыбался, но на лице его явственно читалось «Ох черт!». Так тебе и надо! Я ведь знал, что не стоит будить лихо, вот и молчал.

Кстати, откуда она собирается брать новых персонажей? С вероятностью 75%, следующий, кого она наугад притащит, окажется ненормальным. В этот раз это будет пришелец из параллельного мира, если следовать очереди. Хотя мне даже думать не хочется, что кто-то в наш мир заявится.

- Прежде чем одолеть босса, надо расправиться с кучей мелочи. Так, мелочь...

Харухи побарабанила пальцами по подбородку и глянула на меня.

- Они сгодятся?

Я тоже догадался, о чем думает Харухи. Танигути и Куникида. Абсолютно на все готовые лоботрясы – это про них, да. Стопроцентно проходные персонажи. Мелочь она мелочь и есть – безобиднее тени.

- На том и порешим!

Я отвел взгляд от лица режиссера, видимо, размышлявшего, кого бы пригласить еще, и остановил его на Асахине, с закрытыми глазами лежавшей щекой на столе. Да, когда спит – такая миленькая! Даже если только притворяется.

Затем я перевел взор на Нагато в костюме Смерти, потягивающую газировку. Высоко оценив ее ледяное спокойствие, я спросил:

- Ну а дальше? Что снимать будем?

Харухи выхлебала оставшийся после лапши бульон, выиграв для себя некоторое время.

- Что ни говори, а Микуру-тян должна как следует помучиться! Фильм-то о бедной девочке, с которой постоянно происходит что-то ужасное, но заканчивается все хорошо! Чем более несчастной будет Микуру-тян, тем сильнее финальный катарсис. Угол падения равен углу отражения! Не волнуйся, Микуру-тян, в конце будет хэппи-энд!

Значит, счастливой будет только концовка, а до тех пор Асахина будет постоянно подвергаться режиссерской тирании. Что это вообще за сценарий у Харухи? Похоже, я единственный, кто может ее затормозить. Нужно быть предельно внимательным и глаз от нее не отводить. Кстати, что это еще за катарсис?

Асахина приоткрыла веки и взглянула на меня молящим о помощи взглядом. Левый глаз был голубым. Однако она лишь тихонько вздохнула и снова медленно закрыла глаза. Это что? Заявление о том, что на меня надеяться нечего?

Коидзуми и Нагато волнорезами вряд ли могут стать, так что на твоей стороне только я.

Правда, примеров, когда бы я за последние полгода смог каким-то образом остановить Харухи, еще не было, но примите во внимание хотя бы мой рыцарский дух. Хотя все равно, чувствую, все это так же тщетно, как воевать с ветряными мельницами.

Честно говоря, останавливать Харухи я и не думал. Полгода назад мне казалось, что даже если Харухи придется связать, нужно заставить ее бросить «Бригаду SOS». Но вышло так, что пока я сомневался, то прозевал, как Харухи уже нашла и комнату, и участников, среди которых, в довершение всего, оказался и я... Вот таковы реальные результаты.

Однако если бы вышло так, что я под покровом ночи саданул бы эту девчонку сзади дубиной по затылку, то, наверное, и не встретил бы Асахину, Нагато и Коидзуми. Или же встретился бы с ними каким-нибудь совершенно другим образом, но не узнал бы все эти невероятности о пришельцах и путешественниках во времени. Они были бы для меня обычными одноклассниками, а то и абсолютно неизвестными людьми, с которыми иногда сталкиваешься в коридоре.

Не спрашивайте меня, что лучше. Я уже выслушал саморекомендации трех остальных участников и своими глазами видел невероятную силу Нагато, еще одну Асахину и превращающегося в красную сферу Коидзуми. Может, если бы можно было отправиться в какой-нибудь параллельный мир, где есть другой я, который ни разу не разговаривал ни с Харухи, ни с остальной троицей, спросил бы у него. Не знаю я ничего, короче.

К тому же, не могу сказать, что я в своем нынешнем положении ничего не понимаю. Съемки фильма. Хмм... скромный школьный фестиваль. Пожалуй, ничего странного в этом нет. Странное - у Харухи в голове, но это уже и так известно, никого этим не удивишь. Решив ни с того ни с сего снимать кино, она уже наговорила кучу разной чуши, но для меня это уже стало рутиной. Делай что требуется - как-нибудь да получится...

Таким образом я и думал, поэтому и не отговаривал ее снимать фильм. Режиссер ты, или еще кто - делай, что хочешь! Крути-верти окружающими, как тебе нравится! Если тебе от этого станет легче, я тоже, подавив свои вздохи, буду за тобой таскаться. А все потому, что отказываюсь быть запертым в ловушке с тобой вдвоем неизвестно в каком измерении.

Об этом я и думал, глядя на переполненную энтузиазмом Харухи, измученную Асахину, улыбающегося Коидзуми и похожее на маску невозмутимое лицо Нагато.

Я и понятия не имел, что придет время, когда я пожалею, что не попытался Харухи остановить.

Мы снова вернулись на площадку в парке. Нельзя уже сделать что-нибудь с нашим планом действий? Могли бы и заранее все снять, до того как идти к храму. Основная проблема в том, что весь сценарий находится в голове Харухи, все-таки очень важно все записывать, письменность - великая вещь.

- Хватит оружия. Я думала, стрельба будет круче, а там ни огня, ни грохота нет! Не особо то эффектно. Игрушки эти никуда не годятся!

С этими, продолжающими толкать магазин игрушек Ямацути к разорению, словами Харухи носком кроссовка начертила на земле два креста. Наверное, отмечала позиции для Асахины и Нагато.

- Микуру-тян, стоишь здесь. Юки - сюда.

- Ох...

В образе соблазнительной официантки Асахина, которую Харухи с утра гоняла туда-сюда, нетвердой походкой, будто уже израсходовав дневной запас калорий и лишившись всякой воли к сопротивлению, с сознанием чистым от усталости как белый лист, тронулась на свое место. Будто кукла, которой, как младенцу, стесняться нечего.

Нагато, смахивающая на куклу и так, безмолвно проследовала на свою позицию и замерла там. Ее черная мантия развевалась на дующем с гор ветре.

Харухи, крутя на пальце отнятый у Асахины пистолет, объявила:

- Вот так и стойте. Хочу снять, как вы друг на друга смотрите. Коидзуми-кун, готовь отражатель!

Харухи возвратилась к режиссерскому стульчику, направила пистолет в воздух и заорала:

- Действуем!

Я в панике включил камеру, но еще больше меня, кажется, запаниковала Асахина. Действуем? Но Харухи сказала им просто стоять, какого еще действия она требует?

- ...

Нагато и Асахина молча изучали выражение лица друг друга.

- Ммм...

Первой отвела взгляд Асахина.

- ...

Нагато продолжала без отрыва смотреть на Асахину.

- ...

Асахина тоже молчала.

Сцена романтического свидания могла продолжаться бесконечно.

- Хватит! - с чего-то вмешалась Харухи. - Ну и почему битвы не получается?

Да потому что они просто стоят.

Взяв вместо пистолета рупор, Харухи решительно подошла к Асахине и легонько похлопала ее по мягким каштановым волосам, которые сама же и укладывала.

- Микуру-тян, послушай. Какой бы симпатичной ты ни была, нельзя терять бдительность! Таких вот симпатичных вокруг - как грязи! Если успокоиться, молодежь тебя в два счета обставит!

Что она хочет сказать?

Харухи приказным тоном сказала закрывшей голову Асахине:

- Поэтому, Микуру-тян, постреляй-ка лучами из глаз!

- Э? - глаза Асахины расширились от удивления. - Но я никак не могу!

- Вот для этого у тебя левый глаз другого цвета! Он же не просто так голубой! В нем скрыта невероятная сила - вот этот луч. «Луч Микуру»! Им и стреляй!

- Н... не буду!

- Давай!

Вцепившись в голову согнувшейся Асахины, Харухи принялась стучать желтым рупором по ее макушке.

Ну нет, кричащая от боли Асахина - это уже чересчур! Картина вопящей Асахины была уж слишком трагичной. Я передал камеру Коидзуми, который опустил отражатель и с интересом наблюдал за этой сценой, и схватил Харухи за шиворот:

- А ну перестань, идиотка!

Я оттащил Величайшего Режиссера подальше от маленькой официантки.

- Нормальные люди из глаз лучами не стреляют. Совсем сдурела, что ли?

Взгляни только на Асахину, горько плачущую, обхватив голову! Посмотри, как из ее глаз катятся жемчужные слезки!

- Хмпф, - фыркнула Харухи, отвернувшись, пока я еще держал ее за шиворот. - Да понятно все уже!

Я отпустил ее. Харухи, постукивая рупором по собственной шее, сказала:

- Я просто хотела придать ей нужный запал для стрельбы лучами, а то главной героине честолюбия не хватает. Не понимаешь ты шуток.

Все потому что шутки твои на шутки совсем не похожи. Что делать, если у Асахины и впрямь есть способность палить лучами?

...Ее ведь нет, правда?

Почувствовав себя беспокойно, я скосил взгляд на Асахину. Она безучастно подняла на меня разноцветные, ничего не видящие от слез глаза, затем заморгала и легонько качнула головой. Похоже, мою попытку контакта глаз Асахина не воспринимает. Пока я размышлял над этим, со своим замечанием выступил Коидзуми:

- Думаю, об этом можно позаботиться после съемок, когда будем заниматься спецэффектами.

Коидзуми вкрадчиво, как заядлый мошенник, улыбнулся и передал Асахине упаковку салфеток:

- Разве Судзумия-сан не собиралась поступить так с самого начала?

- Так и собиралась, - подтвердила Харухи.

«Сильно сомневаюсь», - подумал я.

Асахина вытерла слезы салфеткой, высморкалась, а затем с недоумением стала переводить взгляд то на Харухи, то на меня. Нагато, будто бросающийся в глаза суфлер, так и стояла - безмолвная и продуваемая ветрами. Кстати, неужели солнце еще не село? Не могу дождаться момента, когда наши съемки прервутся из-за темноты.

- Снимаем сцену заново, - сказала Харухи и принялась объяснять Асахине, как должна выглядеть ее поза для атаки.

- «Луч Микуру!» Кричишь и делаешь рукой вот так.

- Т... так?

- Нет, вот так! И закрой правый глаз.

Левую руку следовало приложить к левому глазу, образовав пальцами букву «V», и стрелять, моргая глазом.

- Микуру-тян, попробуй-ка сказать вслух.

- ...Луч Ми... Ми... Микуру.

- Громче!

- Луч Микуру!

- Не стесняйся, громче!

- Ммм.... Луч Микуру!

- Чтоб голос прям из груди шел!

Чего-чего?

Теперь Харухи заставляет раскрасневшуюся Асахину кричать грудью. Взгляды гуляющих по парку детишек с родителями становились невыносимыми. Хотелось бы мне сказать им, что это никакой не балаган, но жалкое подобие фильма, которое мы снимаем - балаган и есть. Еще куда ни шло, если бы мы просто снимали заранее сочиненную постановку. А так - ни малейшей идеи насчет продолжительности этой счастливой истории от Харухи у меня нет, хотя для рекламы с Асахиной всего уже более чем достаточно.

Вскоре Асахина и Нагато снова стояли на нарисованных на земле крестах, Коидзуми в стороне держал отражатель на высоко поднятых руках, будто готовясь крикнуть «банзай!», Харухи вернулась к себе, а я стоял в двух метрах за черной фигурой Нагато и снимал через ее плечо Асахину - таков был съемочный план в соответствии с инструкциями Харухи.

Все произошло внезапно.

- Отлично, теперь - луч! - крикнула Харухи, и Асахина неуверенно приняла свою позу.

- Луч Ми...Микуру! - Асахина мило пискнула в уставившуюся на нее камеру и мигнула.

В следующее мгновение окуляр камеры, через который я вел съемку, внезапно потемнел.

- А?

Не понимая, что произошло, я подумал, что это сломалась камера. Я убрал ее от своего лица и обнаружил прямо перед собой зловещий черный костюм и остроконечную шляпу.

- ...

Перед моими глазами находился сжатый кулак Нагато. Линза камеры была закрыта ее правой рукой.

- Э? - Харухи тоже разинула рот.

Нарисованный Харухи крест находился от меня в двух метрах, и мгновение назад Нагато стояла там. С командой Харухи Асахина вскрикнула и тут же в кадре появилась фигура Нагато. То есть, менее чем за секунду она оказалась прямо передо мной и замерла, будто хватая что-то рукой перед моим носом. Телепортация - только так это можно объяснить.

- Эээ... - сказала Харухи. - Юки, когда это ты там оказалась?

Ничего не ответив, Нагато мраморными глазами уставилась на Асахину. Глаза Асахины тоже широко раскрылись от изумления, она медленно моргнула...

Рука Нагато опять дернулась со скоростью света и схватила что-то в воздухе, будто поймав на лету комара. А где антенна со звездой, которую она должна держать?

Гм? Раздался какой-то странный, неясный звук, с каким в лужу падает зажженная спичка.

- Ээээ?..

Сей недоуменный возглас издала Асахина. Наверное, она ничего не понимала. Мне, например, ничего не понятно. Что Нагато вообще творит?

Как будто обращаясь за помощью, Асахина повернулась... и со стороны Коидзуми раздался неестественный звук. Нет, я не ослышался - как будто воздух, выходящий из проколотой шины...

Отражатель, который держал в руках Коидзуми, и бывший, в общем-то, простой белой картонкой, наклеенной на кусок пенопласта - был разрезан по диагонали. Обычно невозмутимый Коидзуми в изумлении уставился на упавший отражатель, однако времени наслаждаться этим зрелищем у меня не было.

Действовала одна Нагато, только она одна.

Черная тень оторвалась от земли и мягко приземлилась перед Асахиной. Высунутой из-под накидки правой рукой Нагато вцепилась ей в лицо, обхватив лоб и будто закрывая пальцами глаз.

- Кяя... На... Нагато-сааа!..

Не долго думая, Нагато повалила героиню-официантку на землю и будто сама Смерть, оседлала ее роскошную грудь. Издав вопль, Асахина схватилась за державшие ее мертвой хваткой тонкие руки Нагато.

- Аааай!..

Я, наконец, пришел в себя. Да что здесь творится? Нагато телепортируется и мешает съемке,

отражатель у Коидзуми разваливается надвое, пришлица нападает на гостью из будущего... Харухи что, втайне эту парочку проинструктировала? ...Да нет, вряд ли - Режиссер обалдел не меньше нас с Коидзуми. Кажется, игра этой парочки не слишком-то естественна.

- ...Стоп! Стоп! - Харухи вскочила, и треснула рупором по стулу. - Юки, ты что это делаешь? Этого в сценарии нет!

Нагато молча сидела верхом на все не успокаивающейся Асахине, чьи обнаженные ноги оказались выставлены напоказ, и сжимала ее лицо.

Услышав бормотание за своей спиной, я обернулся - Коидзуми, скривив губы, уставился на половинки отражателя. Заметив мой взгляд, он загадочно подмигнул. Подражает, не иначе.

Ладно, многозначительные взоры Коидзуми мне без разницы. Сейчас главное - что-то сделать с Нагато, бросившейся неизвестно с чего в рукопашную. Придерживая камеру, я бросился к официантке и черной колдунье, сцепившимся в один клубок.

- Эй, Нагато, ты что творишь?

Широкополая шляпа медленно повернулась ко мне. Нагато взглянула на меня черными, как черная дыра, глазами, ее маленькие губы раскрылись:

- ...

Надеждам на то, что она что-то скажет, не суждено было сбыться. Нагато, будто бы не найдя подходящих слов, закрыла рот и медленно-медленно поднялась. Правое плечо под накидкой легонько двинулось - она убрала назад руку.

- Хлюп... хлюп...

До крайности испуганная Асахина лежала ничком. Да, действительно жутко. Если бы всегда невозмутимая Нагато внезапно бросилась на меня и повалила на землю, я бы точно в штаны наложил со страху. Никому не хотелось бы встретить колдунью-Нагато в таком состоянии где-нибудь в темном переулке. Какой-нибудь дошколенок от одного ее вида, наверное, намочил бы штанишки.

- ...

Нагато спокойно смотрела на меня из-под надвинутой на глаза огромной черной шляпы.

Я помог Асахине подняться, поддерживая ее под руку. Заплаканная, она всхлипывала, роняя крупные слезы. Ее длинные ресницы намокли, что прибавляло ей еще больше очарования... А что такого-то?

- Да что на вас двоих нашло, а? Не надо делать то, чего в сценарии нет! - это подошел Режиссер, так этот самый сценарий и не написавший. В следующее мгновение она, как и я, издала изумленный возглас.

- Микуру-тян, а куда делась линза?

- Эээ...

Вцепившаяся в мою руку рыдающая Асахина указала пальцем на свой левый глаз.

- Эта?..

Да, нам троим это было весьма любопытно. Другого выхода, кроме как обратиться к персоне, которая могла этот вопрос прояснить, не было.

- Нагато, ты не видала контактной линзы Асахины-сан?

- Нет, - хладнокровно ответила Нагато. Думаю, вранье.

- Может, выпала во время вашей драки? - сделала неверный вывод Харухи и принялась осматривать землю вокруг.

- Кён, ты тоже давай ищи! Она недешевая, знаешь ли! Эксклюзив!

Я опустился на четвереньки и присоединился к ползающей на коленках Харухи. То, что это пустая трата времени было ясно для меня как день, я ведь вроде как заметил, что Нагато, поднимаясь с лежащей Асахины, сжимала что-то в правой руке, которую сразу же убрала под накидку. То-то Нагато хватала Асахину за лицо, когда придавила к земле.

- Нет нигде, - Харухи насупилась. Я даже не старался что-то искать. Обернувшись, я увидел, что Коидзуми развлекается с половинками отражателя, складывая их вместе и разделяя обратно. А ну давай тоже помогай!

Коидзуми улыбнулся:

- Возможно, ее ветром унесло, она же легкая.

Высказав этот малоубедительный довод, Коидзуми показал мне обломки отражателя. Харухи встала с земли и выхватила их.

- Что такое? Сломался? Хмпф, ну конечно - такая дешевка! Чего еще ждать от фото-кружка? Коидзуми-кун, сделай милость, замотай-ка его скотчем, - беззаботно объявила она и направила хищные глазницы на ошеломленную Асахину, уже прекратившую плакать.

- Без цветной линзы снимать не получится. Ну и что делать?

Задумавшись на некоторое время, Харухи вскоре щелкнула пальцами, будто бы в голове у нее зажглась лампочка.

- Так! Пусть цвет глаза изменяется в результате трансформации!

- Т... трансформации? - переспросила Асахина.

- Именно! Ходить постоянно в этом костюме - это нереалистично. Пусть это будет наряд после трансформации, а все остальное время ты будешь в более нормальном виде!

Требовать посреди абсолютного вымысла реалистичности - как вам это? Впрочем, выслушав мнение Харухи по этому поводу, мне и самому пришло в голову, что, вообще-то, костюм официантки нельзя назвать нормальным. Асахина тоже интенсивно трясла головой в знак согласия.

- Д... дда... Я тоже хочу в нормальном виде... Очень.

- Что ж, тогда, Микуру-тян, твоей обычной одеждой, будет костюм девочки-зайчика!

- Эээ?! Пп...пп..почему?

- Мы ведь больше ничего не принесли, а если ты действительно будешь носить обычную одежду, картинка сочной не будет. Погоди-ка! Вот - придумала! Короче, в обычном виде Микуру-тян будет зазывать клиентов в торговом квартале - девочкой-зайчиком! Но в минуты опасности происходит мгновенная трансформация - и она превращается в боевую официантку! Ну, как вам? Здорово, правда?

Ты что-то там говорила насчет реалистичности, нет?

- Итак - вперед!

На губах Харухи появилась зловещая улыбка полумесяцем, она схватила Асахину за руку, развернула и уволокла кричащую тонким голосом «Эээ? С...стой! Айяйяй!..» официантку в лес.

Гм-м...

...Ну и ладно. Можно только помолиться за Асахину, хорошо хоть, что Харухи исчезла. Твоя жертва не будет напрасной, зайчик - это тоже весьма неплохо.

...Да, а теперь надо бы получить от Нагато ответы на несколько вопросов.

- Ну и что это была за самодеятельность?

Нагато левой рукой невозмутимо опустила поля остроконечной шляпы. Спрятав лицо в тени, она медленно вытянула вперед правую руку. Под накидкой обнаружился чистый рукав школьной формы. Затем Нагато подняла один палец, на его кончике находилась голубая контактная линза.

Значит, это все-таки твоих рук дело?

- Это, - произнесла Нагато. - Лазер.

Она замолчала.

...

Эй, я уже давненько хотел сказать, что твои объяснения не дотягивают и до минимально необходимого уровня! Можно хотя бы десять секунд речи!

Нагато посмотрела на свой палец и сказала:

- Высокоскоростное оптическое когерентное излучение с большой плотностью энергии, - чрезвычайно медленно произнесла она.

А ну да, все ясно - высокоскоростное когерентное излучение...

Прошу прощения, но я совсем ничего не понял.

- Лазер? - переспросил я.

- Да, - ответила Нагато.

- Удивительно! - вставил Коидзуми.

Он взял пальцами контактную линзу и осмотрел ее на свету.

- Выглядит как самая обычная линза.

В его словах читалось восхищение. Я в упор не понимал, что здесь удивительного, поэтому разделить его чувств никак не мог.

- И что это значит?

Коидзуми хохотнул и сказал:

- Не покажешь ли правую ладонь, пожалуйста? Да не ты, а Нагато-сан.

Нагато взглянула на меня, будто спрашивая разрешения. Я кивнул. Получив подтверждение, она убрала оставшиеся четыре пальца, до сих пор крепко сжатые. Я с шумом втянул в себя воздух.

- ...

Тихий ветерок спокойно обдувал нас троих. Меня бросило в холод - я все понял. Теперь ясно.

На правой, почти гладкой ладони Нагато были черные ранки от ожогов, будто в кожу впились раскаленные докрасна щипцы для углей. Ожогов было около пяти штук.

- Щит не сработал.

Не говори так равнодушно - на них даже смотреть больно!

- Очень мощный и интенсивный.

- Лазерный луч испускал левый глаз Асахины-сан? - спросил Коидзуми.

- Да.

Ну уж... И Коидзуми туда же. То есть, он вообще понимает, о чем он?

- Приступить к коррекции.

С этими словами прямо на наших глазах раны на ладони Нагато мгновенно затянулись, а кожа на ее руке вернулась к изначальному бледному цвету.

- Да что это такое вообще? - простонал я. - Она что, действительно стреляла из глаз лучами?

- Это не ускоренные частицы. Концентрированное излучение.

Да мне все равно. Лазер, мазер или гравитационно-лучевой эмиттер - для дилетантского взгляда все едино. Откуда знать, чем вообще отличается антипротонная пушка от ионной? На монстров действуют - значит не нужно и ничего тут доказывать.

Беспокоить должно то, что Асахина палила своими тепловыми лучами тогда, когда никаких монстров и в помине не было.

- Это не тепловые лучи. Фотонный лазер.

Да говорю же - по барабану мне эти научные экскурсии!

Нагато погрузилась в молчание и убрала назад правую руку. Я обхватил голову руками, Коидзуми легонько щелкнул по контактной линзе пальцем.

- Может, Асахина-сан обладала такими способностями с самого начала?

- Нет, - сразу же отвергла это предположение Нагато. - В настоящее время Асахина Микуру - обычный человек и ее состояние не претерпело никаких значительных изменений.

- Возможно, что-нибудь встроено в контактную линзу? - не отставал Коидзуми.

- Нет, простое украшение.

Да уж, наверное. Эту линзу ведь Харухи притащила. Можно сказать, это как раз и есть главная проблема - то, что линзу принес не кто-нибудь, а именно она.

Есть еще кое-что. Если бы Нагато не защитила меня, выпущенный из глаза Асахины лазерный луч прошел бы сквозь линзу камеры прямо в мой глаз, выжег все что мог и вышел бы из затылка. Мозги бы поджарились неслабо. Прикольно было бы, наверное.

Кстати моя жизнь уже который раз спасена Нагато - позор, да и только.

- Тогда, значит, - Коидзуми, потирая подбородок, усмехнулся, - это воздействие Судзумии-сан? Она хотела видеть «Луч Микуру» - и реальность изменилась в соответствии с этим.

- Да, - беспристрастно подтвердила Нагато. Для меня же такое спокойствие было абсолютно невозможно.

- Минуточку! Что, в линзе нет никакой магии? Харухи захотела - этот убийственный луч и вылетел, так что ли?

- Судзумии-сан не нужны ни магия, ни какие-либо технологии, ни что-либо еще. Если она считает что-то бытием, то это бытием и становится.

Не уверен, что согласен с такой паршивой теорией.

- Но Харухи же не говорит всерьез о всех этих лучевых выстрелах! Это просто постановка ее фильма, она сама говорит, что это понарошку!

- Очевидно, так, - Коидзуми кивнул. Эй, не надо тут же со мной соглашаться - у меня еще есть, что сказать!

- Мы знаем, что Судзумия-сан - человек здравомыслящий. Однако факт также и в том, что здравый смысл нашего мира ей не помеха. Возможно, и в этот раз проявился уникальный феномен... Ох, они возвращаются. Отложим разговор на потом.

Коидзуми легким движением опустил контактную линзу в нагрудный карман рубашки.

Как же меня это достало.

Защищать Землю от тотального разрушения? Колошматить почему зря плохих парней? Вмешиваться в схватки экстрасенсов, скрытно присутствующих в нашем мире - и все это на фоне искусной сентиментальной драмы?..

Честно говоря, мне нравится что-то, подобное этому - хотел бы я оказаться в подобных нелепых вымышленных историях, убежать от реальности, и чем дальше, тем лучше.

Ну и что в итоге? Разговор с одной из одноклассниц оказался для меня сущей катастрофой, и вот - я окружен личностями, происхождение которых абсолютно не известно и занимаюсь какими-то абсолютно непонятными делами. Лучи из глаз? Это еще что такое? Какой здесь смысл?

Если подумать, в общем, даже сейчас истинная сущность загадочного трио Асахина-Нагато-Коидзуми не очевидна. Школьники и школьницы - представились как хотели, а мне оставалось только им поверить. Какое же количество невероятного, но достоверного опыта я приобрел! Нужно что-то измерить и вычислить? Пожалуйста - у меня есть линейка. Правда, по какой шкале и в каких единицах мерить - совершенно в толк не возьму.

Итак, вот их собственные утверждения. Для начала, Асахина - гостя из будущего. Она не сказала, из какого года нашей эры она пришла, я знаю только причину - наблюдение за Судзумией Харухи.

Нагато - созданный внеземной жизненной формой гуманоидный интерфейс. Спрашиваете «что это?», - да я и сам не знаю. Так что, я так думаю, тут фифти-фифти. С чего ей находиться на Земле? Да потому что начальство Нагато - объединение информационных сущностей или как-то так, интересуется Судзумией Харухи.

Наконец, Коидзуми - экстрасенс, направленный загадочной организацией под названием «Корпорация». Он перевелся к нам в школу с единственной целью - надзор за Судзумией Харухи.

И, наконец, Харухи собственной персоной, заправляющая этой необычайной троицей, и до сего дня не понимающая толком собственной сущности. Согласно Асахине, она - «источник искривления пространства-времени», для Нагато - «потенциал эволюции», а Коидзуми докатился до того, что обозвал ее «богом».

Спасибо огромное, весьма признателен за ваши хлопоты.

Но заодно сделайте же что-нибудь с Харухи! Иначе эта бригадирша так и останется загадкой, а я так и буду заперт в ее гравитационном поле, подобному полю нейтронной звезды! Пока-то еще ничего, а что будет через десять лет? Чем дело кончится, если Харухи такой и останется? Большими проблемами! Захваты чужих комнат, сование своего носа куда ни попадя в походах по городу, бессмысленная суeta и дурацкие сумасбродства, перепады настроения - пока она в подростковом возрасте, это еще сходит ей с рук. А что потом, когда она вырастет? Харухи просто не найдет себе места в обществе! Асахина, Нагато и Коидзуми что, так и собираются торчать рядом с ней и заниматься тем же, что и сейчас?

Что до меня, то прошу прощения, но у меня этого в планах нет. Время такого не позволит. У жизни кнопку «Reset» так просто не нажмешь и не сохранишься, как в игре, в каком-нибудь тихом переулке.

Не знаю, искривляет ли Харухи время, вызывает информационные взрывы, разрушает и создает миры, да и нет для меня никакой разницы. Я - это я, а она - это она. Не собираюсь я всю жизнь играть с ней в ее «дочки-матери». А если бы и собирался, все равно всегда приходит время возвращаться с улицы домой. Возможно, через год, или через десяток лет, но такой момент наступает всегда.

- Да сколько можно ныть! Давно уже привыкнуть должна! - пробираясь между деревьев, Харухи вела за собой Асахину.

- Веди себя, как подобает актрисе! Раздеваться без колебаний - кратчайший путь к получению приза «Открытие года»! Я ж сейчас не догола прошу! Зачем же заставлять-то...

Харухи, прямо как охотничья собака, несущая в зубах подстреленного зайца, выволокла еле ковыляющую по земле на высоченных каблуках Асахину, и осветила мир яркой улыбкой, от которой захотелось чихнуть.

- Если кино будет успешным, на сборы от продаж поедем на горячие источники. Это будет наше корпоративное путешествие. Путешествие - вот так вот! Тебе ведь тоже хочется поехать, а, Микуру-тян?

Но... А, ладно. В конце концов, я тоже с ними. Хотя я и примешался к этому только когда ты эти разговоры о съемках фильма завела. Позиция, а-ля наш герой, «Коидзуми Ицуки», понадежней будет, у меня ведь никаких тайных способностей нет.

Так, хватит. Позвольте мне играть роль комментатора.

Хотя, может быть, через несколько лет я буду с улыбкой рассказывать об этом: «Вот, помню - было дело...»

Кто знает...

Наряженная в костюм девочки-зайчика Асахина переминалась с ноги на ногу и выглядела еще более смущенной, чем когда была одета официанткой. А вот Харухи просто сияла. Ну и чем тут гордиться?

Я сделал вид, что настраиваю фокус камеры, и нацелил ее на грудь Асахины. Надо бы проверить кое-что.

На белой коже левой груди Асахины виднелась маленькая родинка, в форме которой при внимательном изучении можно было распознать звезду. Подтверждение получено - это и впрямь моя Асахина, а не какая-нибудь самозванка.

- Чего подделываем? - перед объективом возникло лицо Харухи. - Не надо снимать без моих указаний! Это тебе не домашнее видео!

Да знаю я. Я ж даже кнопку записи не нажимал, только смотрел.

- Так, всем внимание! Готовимся! Теперь будем снимать обычную жизнь Микуру-тян. Микуру-тян, пройдишь-ка понепринужденней вон там, а камера будет следовать за тобой.

То есть, это, по-твоему, «обычно»? Можно подумать, девочки-зайчики по этому лесу так косяками и ходят.

- Да ладно. В нашем фильме это совершенно нормально. Не надо к фантастике с такой реалистичной меркой подходить!

Это я как раз тебе хочу сказать! В твоём случае, наоборот, фантастическая мерка применяется к реальности.

После этого Асахина, даже не подозревающая о своем убийственном лазере из глаза, под

чутким руководством Харухи собирала в парке цветы, сдувала с ладони сухие листья, бегала и прыгала по травке - в общем, постепенно выдыхалась.

Нокаутирующий удар был нанесен Харухи:

- Хмм... все-таки, эти горы для веселой прогулки не подходят. Не будет у нас девочка-зайчик по скалам лазить! Едем обратно в город!

Совершив крутой поворот от своих собственных недавних слов, Харухи решила снова садиться в автобус.

Коидзуми - ведущий актер, переквалифицировавшийся в осветителя, прижимая к боку перемотанный скотчем отражатель и половину всего багажа, всученного мной, держался за поручень.

Я стоял с ним, а рядом черной тенью держалась Нагато. На оставшихся свободными местах разместились только Харухи с Асахиной. Отобрав у меня камеру, Харухи, расселась на двойном сидении напротив Асахины и стала ее снимать.

Та, низко наклонив голову, шептала что-то, отвечая на вопросы. Похоже, режиссер проводил интервью с ведущей актрисой.

Автобус трясся по горной дороге, спускаясь к жилым районам. Я молился про себя, чтобы водитель поменьше пялился в зеркало заднего вида. Прошу, сосредоточьтесь на дороге!

Видимо, мои молитвы были услышаны, и автобус в целостности и сохранности все-таки добрался до вокзала. Все это время взгляды каждого из всей толпы пассажиров были прикованы к Харухи, Асахине и Нагато. Если смотреть сзади, то должны были быть видны только покачивающиеся заячьи ушки и обнаженные белые плечи - впечатление, наверное, было то еще! Теперь, наверное, слухи о девочке-зайчике расползутся по всему городу, а не ограничатся Северной Старшей школой.

Может, как раз в этом и была цель Харухи? «Вчера в автобусе девочка-зайчик ехала - настоящая красотка!» «Да-да, я тоже видел!» «О чем это вы тут говорите?» «Кажется, в Северной Старшей есть какой-то кружок - «Бригада SOS», что ли...» «Бригада SOS?» «Точно, «Бригада SOS» «Значит, «Бригада SOS». Надо запомнить». Так, что ли? На это она рассчитывает, да? Асахина - это не ходячая афиша «Бригады SOS»! Как бы не так, она - специалистка по чаю и восстановитель моего душевного равновесия. Думаю, ничего больше ей и не нужно. Точно.

Конечно, Харухи чужие желания - что о стенку горох, тут и говорить не о чем. Все из-за чудесного устройства, которое заставляет отскакивать от барабанных перепонок любые слова, которые противоречат ее мнению. Может, это как-то связано с осмотическим давлением. Если б я мог объяснить этот процесс, заявочный комитет Нобелевской премии мог бы выдвинуть меня в лауреаты премии по биологии. Никто не хочет попробовать? Наболтать всякую чушь - вот и весь секрет.

Весь день до захода солнца Асахина провела в образе девочки-зайчика. Чем мы занимались? Да только бродили по округе, вот и все. В общем, то же самое что и обычный «Патруль По Поиску Всего Необыкновенного», правда бесконечные взгляды окружающих нас окончательно вымотали, кто-нибудь мог ведь и полицию вызвать. Харухи, видимо, понятия не имела о том, что такое разрешение на съемку - что снимать и где решала сама, никого не спрашивая, и на свободу ее посягнуть было так же невозможно, как на права папы римского Иннокентия III.

Само слово «свобода» потеряло смысл.

- Ну и денек...

Наконец-то на лице Харухи появилось выражение, сигнализирующее о завершении работы. Все мы, кроме Нагато, вздохнули с облегчением. Да... денек был напряженным. Хорошо хоть завтра, в воскресенье можно отдохнуть.

- Ну, до завтра. Встречаемся в том же месте, в то же время.

Да уж, умеет она вылить на голову ведро холодной воды. Что, выходной день переносится?

- Чего? Время поджигает! Нет у нас времени на отдых! Фестиваль окончится - тогда и отдохнем, а пока просто считай, что красных чисел в календаре не существует!

Мы снимаем только второй день. Так может, время рассчитано неправильно, а? Поджигает, значит? Получается, почти все отснятые сегодня несколько часов видео, так и не будут использованы? Или Харухи собирается снимать эпический сериал? Что, бесконечное «мыло»? Да это же просто лента для школьного фестиваля!

Харухи, похоже, совершенно ничего не волновало. Она передала мне весь багаж, оставив себе нести только нарукавную повязку, и неотразимо улыбнулась:

- Итак, до завтра! Эта картина станет абсолютным хитом! Да что там, я ведь не просто режиссер, так что успех, считай, уже гарантирован. Ну а вы уж постарайтесь! Чтоб как штык были! Прогульщиков - линчую!

Огласив сей приговор, она удалилась, напевая себе под нос «Rock is Dead» Мерлина Менсона.

- Я передам Асахине-сан, - шепнул мне на ухо Коидзуми, перед тем как уйти. Асахина укрылась с головой его пиджаком. Была бы зима, на мне было бы пальто, но увы, время года застряло где-то в конце лета. Я безнадежно смотрел на сложенный вповалку у моих ног багаж.

- Что передашь?

- Насчет лазера. Если цвет ее глаз не будет меняться, не будет и никаких странных лучей. Очевидно, таковы правила Судзумии-сан. Если она не будет носить цветных контактных линз, все будет в порядке.

Главный оператор отражательной установки улыбнулся дежурной улыбкой страхового агента.

- Для уверенности, наверное, стоит принять некоторые меры предосторожности. Думаю, она согласится на сотрудничество. В конце концов, этот луч весьма опасен.

Коидзуми направился к Нагато, вошедшей в образ черной вороны.

Волоча с собой кучу груза, я вернулся домой, где меня, как какое-то диковинное животное, встретила сестренка. Эта егоза, повинная в распространении моей дурацкой клички, сразу же заверещала: «Это камера? Ого! Давай снимать!»

«Балда!» - ответил я и пошел в свою комнату.

Я был измотан. Всякое желание быть оператором у меня испарилось. Конечно, будь здесь Асахина, был бы другой разговор, но не снимать же с тоски сестренку! Что здесь интересного?

Я поставил в комнате сумку, рюкзак и пакеты и завалился на кровать. Краткий миг спокойствия до того момента, как сестра, получив от мамы задание позвать меня к ужину, нанесет мне сокрушительный удар локтем.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/245680>